

Межпоколенческий конфликт в повести «Прощание с Матёрой» В. Распутина

Сюй НА

Данная статья посвящена исследованию взглядов китайской критики на повесть «Прощание с Матёрой» российского писателя В. Распутина с акцентом на многомерном изображении межпоколенческого конфликта. Через анализ этических взглядов и ценностных выборов трёх поколений – бабушки Дарьи, отца Павла и внука Андрея – раскрываются глубокие противоречия между техническим прогрессом и традиционной культурой. По мнению китайских исследователей, Дарья олицетворяет старшее поколение, приверженное традициям и сопротивляющееся изменениям, ее духовный мир тесно связан с землёй и предками. Внук Андрей символизирует молодое поколение, принимающее модернизацию и стремящееся к личному развитию, рассматривающее научный прогресс как неизбежность общественного развития. Отец Павел занимает промежуточную позицию, понимая ностальгию матери и признавая необратимость реальности. Китайские учёные интерпретируют межпоколенческий конфликт через пространственное (выбор остаться или уехать) и временное (прогресс vs консерватизм) измерения, подчёркивая, что остров Матёра является не только географическим пространством, но и носителем культурной памяти и моральных традиций. Исследование указывает, что Распутин через межпоколенческое противостояние размышляет о влиянии современной цивилизации на человечность и традиции, а также исследует возможность баланса между традицией и изменениями в историческом потоке.

Ключевые слова: межпоколенческий конфликт, этические различия, культурный консерватизм, технический прогресс, традиция и современность, время и пространство.

This article is devoted to the study of the views of Chinese critics on the story «Farewell to Matyora» by the Russian writer V. Rasputin with an emphasis on the multidimensional depiction of intergenerational conflict. Through the analysis of the ethical views and value choices of three generations – grandmother Daria, father Pavel and grandson Andrei – the deep contradictions between technological progress and traditional culture are revealed. According to Chinese researchers, Daria personifies the older generation, committed to traditions and resistant to change, her spiritual world is closely connected with the land and ancestors. Grandson Andrei symbolizes the younger generation that accepts modernization and strives for personal development, considering scientific progress as an inevitability of social development. Father Pavel takes an intermediate position, understanding the mother's nostalgia and recognizing the irreversibility of reality. Chinese scholars interpret intergenerational conflict through spatial (choice to stay or leave) and temporal (progress vs conservatism) dimensions, emphasizing that the island of Matyora is not only a geographical space, but also a carrier of cultural memory and moral traditions. The study indicates that Rasputin, through intergenerational confrontation, reflects on the impact of modern civilization on humanity and traditions, and explores the possibility of a balance between tradition and changes in the historical flow.

Keywords: intergenerational conflict, ethical differences, cultural conservatism, technological progress, tradition and modernity, time and space.

Представители любого поколения могут участвовать только в ограниченном историческом процессе, поэтому для передачи культурных традиций смена поколений будет непрерывным процессом, и в этой преемственности «проблема поколений» становится существенной. «По сути, межпоколенческие отношения – это своего рода культурные отношения, и межпоколенческая смена межпоколенческой культуры и литературных кругов сама по себе является связующим звеном в социальном прогрессе, старое и новое обновляется, расширяется и продвигается, но проблема заключается в информационной эпохе, с одной стороны, порядок беспрецедентно укрепился, а сила дискурса и феномен идей погрузились в океан информации» [1, с. 190], – замечает Чжун Юань.

Межпоколенческий конфликт – один из основных в творчестве В. Распутина. В повести «Прощание с Матёрой» (1976) старшее поколение в лице Дарьи является олицетворением сельского уклада и культуры. Через образы Дарьи, Павла и Андрея писатель более полно раскрывает отношение людей к отъезду из Матёры. Поэтому анализ взаимоотношений поколений с точки зрения этики и различий между ними становится для китайской критики новой

перспективой переосмысления произведения «Прощание с Матёрой». Особенно глубоко этот вопрос исследовали Чэнь Синьюй и Сюэ Хуэйсянь из института культуры и международной деятельности Чжэдянского университета в статье «Повествовательные особенности этики поколений в “Прощание с Матёрой”». Взяв за основу анализа пространство и время, они объяснили конфликт между старым, средним и молодым поколениями особенностями принятия и понимания процесса технологизации и выбором людьми разного возраста дальнейших действий: остаться в Матёре или покинуть ее, двигаться вперед или назад, – чтобы выявить культурный консерватизм или сопротивление ему героев повествования писателя.

Ускорение научно-технического прогресса в XX в. разорвало связь между человеком и природой, между человеком и другими людьми, между семьей и обществом. «Активное или пассивное отчуждение людей от их земель, их родных городов и их домов, а также физическое пространственное перемещение жителей возникло в результате политических или экономических факторов» [2, с. 98], – замечает Сунь Тин. Китайские критики подчеркивают, что остров в повести – это форма дома, причем не только географическое пространство для выживания, но и духовное – для успокоения души. Привязанность к родине – общая психологическая характеристика крестьян, а мобильность – неотъемлемая характеристика современного общества. Известный китайский антрополог и социолог Фэй Сяотун привёл глубокую метафору того, что современные люди обладают открытым умом благодаря своей мобильности: «Но фермер не мог сдвинуть землю, урожай, который рос в почве, не мог двигаться, а старый фермер, который ждал урожая, казалось, наполовину застрял в почве, и деревенская атмосфера возникала потому, что она не текла» [3, с. 3].

В повести «Прощание с Матёрой», расставаясь со старым домом, который вот-вот уйдёт под воду, героиня Настасья Карпова все бродит по двору, как бы прощаясь со старым другом, глядя на старый дом и голые стены. Ей было невыносимо, поэтому она снова повесила снятые шторы, вынула старый грубый ковер и расстелила его у двери и в последний раз перед отъездом затопила печь. Ей хотелось, чтобы в доме было тепло и уютно. Лю Вэньфэй считает, что «это нежелание героини расставаться с родиной, а также глубокая привязанность других русских писателей, таких как Распутин, к русской природе как к среде обитания и духовному дому» [4, с. 118].

Пожилая Дарья тоже предпочитает быть замкнутой в этом пространстве и отказывается принимать новые проявления внешнего мира. Затопление острова стало катастрофой для пожилой женщины: она не только потеряла дом, но и могилы предков. Внук Андрей, как отмечают Чэнь Синьюй и Сюэ Хуэйсянь, напротив, считает, что «Матёра – это замкнутое пространство и что, покинув ее, он откроет для себя мир. Поэтому, после демобилизации из армии жил в Матёре и воспользовался возможностью пробраться в город и устроиться на завод, когда в деревне началась паника из-за известия о переселении» [5, с. 102]. Павел, сын Дарьи, представитель среднего поколения, понимает и мать, и сына. Он не только не хочет покидать Матёру, но и сотрудничает с местными властями в деле переезда.

В повести самый пожилой представитель рода считает, что лучше и дальше существовать в этом ограниченном многими факторами пространстве, нежели впустить и принять новый внешний мир. Внук, наоборот, воспринимает Матёру как нечто сдерживающее его в стремлении познать новое – только покинув остров, он постигнет мир. Поэтому, несмотря на то, что после демобилизации Андрей некоторое время живет в Матёре, он сразу пользуется возможностью перебраться в город и стать рабочим на заводе.

Чжоу Чжэньмэй подчеркивает: «Моральный упадок <...> внука Дарьи Андрея, конечно, связан с яркой городской жизнью. Они переехали в город, в ярком мире города потеряли голову, что привело к постепенному исчезновению традиционных добродетелей. Однако самая главная причина – в потере исторической памяти, в забвении своих корней, корней воспитания, в забвении гражданской ответственности» [6, с. 89]. Подобных убеждений придерживается и Чжоу Вэйвэй: «Молодежь без раздумий уезжает в город. У молодого поколения нет тяги к земле, к Родине, все стремятся начать новую жизнь. Безусловно то, что жизнь – это постоянное изменение, что нельзя оставаться неподвижно на одном месте. Но люди, вступившие в эпоху научно-технической революции, не должны терять связи со своими корнями, разрушать и забывать вековые традиции» [7, с. 26]. Критик отмечает, что общий недостаток всех образов «детей» в творчестве В. Распутина – отсутствие их близости к деревне

и земле, что порождает равнодушие и безразличие в их душах. Отмечая большую разницу между поколениями, Чжоу Вэйвэй считает, что «младшее поколение нравственно переродилось, утратило себя» [7, с. 27] и что «земля – очаг человечества, покинуть землю значит покинуть совесть и традицию» [7, с. 27].

Андрей без эмоций наблюдает за паникой в деревне, которую собираются выселить, потому занимает иную позицию, чем его отец. Павел не только не хочет покинуть Матёру, но и помогает местными властям выполнять указания начальства относительно переселения: «Много ли толку от этой Матеры? И ГЭС строят... наверное, подумали, что к чему, а не с бухты-барухты. Значит, сейчас, вот сейчас, а не вчера, не позавчера, это сильно надо. Значит, самое нужное. Вот я и хочу туда, где самое нужное. Вы почему-то о себе только думаете, да и то, однако, памятью больше думаете, памяти у вас много накопилось, а там жалко, она нам родная... По-другому, значит, нельзя. Все равно бы она такой, какая она сейчас есть, такой старой, что ли, долго не новую жизнь переходить. Люди и то больше чем сто лет не живут, другие рождаются. Как вы не понимаете?» [8, с. 257].

Андрей, молодой человек двадцати с небольшим лет, несмотря на неопределенность, демонстрирует, как утверждают Чэнь Синьюй и Сюэ Хуэйсянь, «передовое этическое и нравственное мировоззрение», «самоутверждение и самопреодоление» [5, с. 103] в своем отношении к уходу из Матёры. Он считает, что затопление Матёры – важнейший фактор развития новой жизни в мире. Это не индивидуальный, а общественный акт, реальная и насущная необходимость, которая может принести пользу всем. Во-вторых, герой думает, что технологическая цивилизация важна для будущей жизни и что строительство электростанции важнее, чем постоянные воспоминания о прошлом. Когда современная жизнь вступает в конфликт с традиционными ценностями, по мнению Андрея, нужно приспосабливаться к изменениям времени.

А еще молодой человек думает о следующем поколении, и в этом заключается самое большое различие в образе мышления трех поколений. Перед лицом перемен старшее поколение больше сосредоточено на настоящем и меньше на будущем, в то время как молодое поколение смотрит дальше вперед. Слова Андрея показывают, что он представляет этику и ценности молодежи, восприимчивой к новому и способной увидеть больше потенциальных перспектив и преимуществ научно-технического прогресса, чем старшие поколения.

Отношение бабушки, отца и внука к затоплению острова раскрывает напряженное противостояние этики поколений. Отец понимает чувства матери и относится к ней с заботой и любовью, а внук больше заботится о себе, хотя и сочувствует бабушке. Но понять ее вердикт, что те, кто собрался покинуть Матёру, равнодушны и безнравственны, а те, кто, как и она, предпочел умереть вместе с Матёрой, – настоящие люди, он не может. И этот контраст усиливается реакцией Дарьи на отъезд Андрея из Матёры: для молодого человека желание вырваться из Матёры, увидеть большой мир, покинуть Матёру – счастливое событие. Поэтому, в отличие от бабушки и отца, он не испытывает никаких колебаний или нежелания уезжать.

В повести Павел проявляет самообладание мужчины средних лет, который не только рационально мыслит о том, чтобы покинуть Матёру, но и понимает отношение к этому и сына, и своей матери. В частности, он не опровергает и не осуждает мать в ее крайней реакции на события. Когда Дарья даже взвыла при упоминании о «сносе кладбища», «Павел не спрашивая и не торопя, ждал» [8, с. 205]. Выслушав рассказ матери о насильственном сносе кладбища по приказу сельских властей, «он и тогда ни словом не отозвался, но еще заметней устал и отяжелел» [8, с. 205]. Он прекрасно понимал, что причину жалоб матери невозможно устранить и нельзя изменить ход событий. Более того, ему, вероятно, придется самому руководить уничтожением могил и поджогом домов. Когда мать спрашивала его о жизни в городе, «он отвечал неохотно и как бы виновато, словно боясь ее испуга, того, что новое неспособно вписаться в ее старые понятия» [8, с. 209–210]. Китайский критик Ли Юйсянь так объясняет этот образ: «У Павла нет духовной твёрдости, что есть у старых матёринцев, но нет и равнодушия молодых» [9, с. 22]. Духовные искания Павла представлены как искания потерянного и неприкаянного поколения.

В конце романа Павлу поручают отправиться на моторной лодке вместе с городским управляющим, чтобы забрать последних стариков, оставшихся на острове, но оказывается, что современные моторные лодки не могут найти старый остров, и все они теряются в гус-

том тумане. Финал романа многозначен: посланные эвакуировать последних жителей Матёры не могут найти остров, все обволакивает густой туман, которым прочерчивается дистанция между старым и новым, между традицией и будущим.

В дополнение к различному отношению к Матёре трех поколений можно добавить, что конфликт между поколениями в произведении на самом деле скрывает и вторую сторону проблемы: должны ли мы держаться за прошлое или следовать за изменениями времени под влиянием катящегося колеса истории? В этом смысле китайские критики Гао Цзюньин и Лу Яньлин говорят о временном измерении межпоколенческого конфликта в повести. Распутин использует различия поколений для описания человеческих ценностей и в то же время обращается к этике и морали старшего поколения, чтобы показать «умирающую деревню и ее древний уклад жизни» [10, с. 24]. «Когда русский народ оказался в бедственном положении, Распутин не погрузился в создание чистой литературы, а использовал политические произведения, чтобы воззвать к судьбе народа» [11, с. 24], – подчёркивает известный критик Жэнь Гуансюань из Пекинского университета.

Конфликт между бабушкой и внуком – это символическое решение дилеммы: идти вперед или назад? Если говорить о психологических различиях поколений, то, по мнению Ляо Сяопин, «пожилые люди более ностальгичны, люди среднего возраста более стабильны, а молодые люди более открыты для инноваций и перемен» [12, с. 110]. Морально-этические взгляды пожилых людей, как правило, более консервативны, а особенности их жизни таковы, что они постоянно оглядываются на прошлое, что создает социальный феномен, в котором традиции часто находятся в руках старшего поколения, а молодежь не знает народных обычаев.

Поднимая важный вопрос о том, двигаться ли вперед или назад во времени, Распутин анализирует суть проблемы через различные решения трех поколений. Нет ничего плохого в том, что бабушка Дарья держится за прошлое, как и нет ничего плохого в том, что внук Андрей движется вперед, чтобы связаться с внешним миром. «Для старшего поколения жителей деревни Матёра было катастрофой попрощаться с Матёрой. Затопление острова Матёра на дно реки является жестоким последствием изменений во внешнем мире» [11, с. 27], – отмечает Жэнь Гуансюань. Изображенная Распутиным группа пожилых женщин является последней хранительницей русской традиции. В отличие от стариков, кто жил целиком в прошлом, и в отличие от потомков, которые живут духом современности, в среднем поколении старое и новое сочетались. Как сын Сибири, В. Распутин смотрел их глазами на исчезающую сибирскую деревню и задавался вопросом: не пора ли балансировать между прошлым и будущим?

Жители Матёры из поколения в поколение возделывали и удобряли самую плодородную землю. До прихода научно-технического прогресса время здесь остановилось, и люди работали от восхода до заката солнца. Но процесс модернизации ускорил течение времени, и все изменилось. Если молодежь радуется переменам, то люди старшего возраста боятся их прихода. Молодые люди могут найти себе место в потоке времени, а пожилые не уверены в своём будущем. Поэтому этика и мораль, олицетворяемые старшим поколением, консервативны в решении вопроса о том, держаться ли за прошлое или двигаться вперед. Пожилые люди каждый раз оглядываются назад, для них время связано только с прошлым. А для старой и немощной Дарьи, дети которой уже создали семьи, движение вперед больше не нужно, это бессмысленно.

Время имеет положительное значение и экзистенциальную ценность для людей среднего возраста в лице Павла и молодых в лице Андрея. Писатель показал долгосрочное видение перспективы для нового поколения и опечаленность затоплением родной деревни, но строительство гидроэлектростанции, по мнению юного героя, было необходимо для лучшей жизни большего количества людей, поэтому он понял, что Матёра «долго не продержаться» [8, с. 337]. В любом случае оба героя считают, что должны измениться и жить новой жизнью.

Взгляд пожилой женщины на проблему движения вперед или назад отражает глубину этического и морального мировоззрения старшего поколения. Она осознала, что образ ее жизни несовместим с современным. Глубина точки зрения Дарьи еще больше проявляется в разговоре внуков о людях. Андрей никак не мог понять, почему бабушка говорит, что люди маленькие и что их жалко. Матёра, считают китайские критики Чэнь Синьюй и Сюэ Хуэйсянь, «это одновременно природное и социальное существование, как пространственное, так и временное» [8, с. 108]. Поэтому прощание с Матёрой – это не только прощание с местной природой, но и с крестьянским сословием и сознанием в целом; это не только прощание с территорией, которая связывает крестьянскую общину, но и с прошлым, предками, традициями, мировоззрением.

Очевидно, что, по мнению внука, предпочтение старшим поколением стоять на месте и его неспособность принимать новое свидетельствует о неприятии будущего и нежелании двигаться вперед. Более того, ностальгия бабушки по предкам и ее привязанность к Матёре свидетельствуют о том, что она цепляется за прошлое и не хочет его отпускать. Старухи Симма и Катерина считают, что они еще пригодятся, и питают иллюзии относительно своей будущей жизни, а Дарья смеется над их иллюзиями и в то же время грустит, что у нее нет завтрашнего дня, поэтому ей остается только оглядываться назад. Смысл ее жизни остался в прошлом. Внука гораздо больше интересует внешний мир, чем Матёра, и он жаждет связи с ним, ощущения постоянного движения вперед: Андрей не только хочет уехать из Матёры и увидеть внешний мир, но и, чтобы получить опыт строительства ГЭС, бросает работу на заводе и настаивает на участии в возведении плотины. Он рассуждает так: «Для завода и не надо, для города передают. Дело не в этом. Завод, он никуда не убежит, а стройку закончат – обидно будет. Охота, пока молодой, тоже участвовать...» [8, с. 254]. В это же время его бабушка думает: «Затопить-то опосле и меня, поди-ка, затопят» [8, с. 193]. Если внуки осмеливаются пробовать новое, надеются на самоутверждение и самоопределение в новом положении и испытывают сильное желание переместиться с периферии в центр общества, то поколение бабушки, напротив, все дальше и дальше удаляется от центра основных ценностей общества. Молодые люди будущего видят только скорость и мощь машины, в то время как пожилые люди видят скрытый кризис, стоящий за этой машинной цивилизацией: растущее беспокойство современного человека, который потерял себя в поисках смысла жизни.

Герои произведения Дарья, Павел, Андрей выражают не только свои личные взгляды и мнения, но и, как считают Чэнь Синьюй и Сюэ Хуэйсянь, отражают ценности всех трех поколений, рупором которых они являются. Проблема «уезжать или не уезжать» это, по существу, вопрос этики поколений, который можно сформулировать и как продвижение вперед или назад.

Таким образом, китайская школа открыла новые перспективы переосмысления произведения «Прощание с Матёрой» В. Распутина, обратившись к анализу взаимоотношений поколений с точки зрения различий в их этике и ценностях. Межпоколенческий конфликт в повести исследователи Поднебесной рассматривают как в пространственном (уехать или остаться), так и временном (прогресс или регресс) измерении, а саму Матёру – в качестве не только метафоры дома, географического пространства для выживания, но и духовного сохранения традиций, морали и совести. Отношение бабушки, отца и внука к затоплению острова раскрывает напряженное противостояние этики поколений и характеризует героев неоднозначно. Дарья одновременно и хранительница лучших качеств деревенской души, и человек без будущего, не способный двигаться вперед. Духовные метания Павла, который понимает и мать, и сына, представлены как искания потерянного и неприкаянного поколения. Мораль Андрея не только противопоставляется бабушке как носительнице традиционных ценностей, внук показан как представитель молодежи, восприимчивой к новому, умеющей мыслить дальновидно и способной увидеть важные перспективы и преимущества научно-технического прогресса. В межпоколенческом измерении этические взгляды пожилых людей в полной мере отражают культурный консерватизм писателя, его глубокие размышления об отчуждении человека, порожденном современной цивилизацией, неспособность мириться с двойственностью преимуществ и недостатков, возникающих в процессе научно-технического развития.

Литература

1. Чжун, Юань. Литературные межпоколенческие проблемы, власть СМИ и «нетипичная межпоколенческая взаимосвязь»: тематическое исследование писателей «после 70-х» и случая Ши Ифэн / Чжун Юань // Обзор романа. – 2024. – С. 187–195.
2. Сунь, Тин. Тема экологии в «деревенской прозе»: дис. ... канд. филол. наук / Сунь Тин; КНР. Сианьский университет иностранных языков. – Сиань, 2020. – 175 л.
3. Фэй, Сяотун. Родной Китай / Фэй Сяотун. – 1-е изд. – Пекин: Народное изд-во, 2008. – 120 с.
4. Лю, Вэньфэй. «Нравственная» экологическая литература – предисловие к «О русской экологической литературе» / Лю Вэньфэй // Русская литература и искусство. – 2006. – № 3. – С. 116–118.

5. Чэнь, Синьюй. Повествовательные особенности этики поколений в «Прощание с Матёрой» / Чэнь Синьюй, Сюэ Хуэйсянь // Русская литература и искусство. – 2021. – № 3. – С. 99–108.
6. Чжоу, Чжэньмэй. Моральные поиски В. Распутина / Чжоу Чжэньмэй // Вэньшичжэ. – 1991. – № 4. – С. 87–92.
7. Чжоу Вэйвэй. Об экологическом сознании в произведении В. Распутина : дис. ... маг. филол. наук / Чжоу Вэйвэй ; КНР. Шаньдунский педагогический университет. – Цзи Нань, 2014. – 52 л.
8. Распутин, В. Собрание сочинений : в 3 т. / В. Г. Распутин. – М. : ВЕЧЕ-АСТ, 1994. – Т. 2 : Последний срок. Прощание с Матерой. Пожар. – 416 с.
9. Ли, Юйсянь. Экологичекая проблематика в повести «Прощание с Матерой» В. Распутина : дис. ... маг. филол. наук / Ли Юйсянь ; КНР. Чжэцзянский университет. – Ханчжоу, 2016. – 46 л.
10. Гао, Цзюньин. Межпоколенческое этическое письмо в «Прощание с Матёрой» / Гао Цзюньин, Лу Яньлин // Китайская национальная выставка. – 2024. – № 10. – С. 23–25.
11. Жэнь, Гуансюань. «Появляется новый Распутин» – обзор художественных произведений В. Распутина последних лет / Жэнь Гуансюань // Русская литература и искусство. – 2000. – № 1. – С. 24–28.
12. Ляо, Сяопин. Межпоколенческое измерение этики / Ляо Сяопин. – 1-е изд. – Пекин : Народное издательство, 2004. – 302 с.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 06.03.2025